

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.37

Н.С. АРИНУШКИНА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: arinoushkina@yandex.ru

Специфика социальной категоризации молодежи в различных условиях социализации

В статье представлен анализ категоризации на «своих» и «чужих» в представлениях учащейся молодежи. В качестве основного рассмотрен механизм принятия и дистанционности. В статье социальные представления о «своих» и «чужих» рассматриваются как важнейшие показатели сформированности социальной и личностной идентичности молодежи.

Ключевые слова: социальная психология личности, идентичность, социальные представления, социальная категоризация.

N.S. ARINUSHKINA

**A Specific of the Social Categorizing of Young People
is Socializations under Various Conditions**

There is an analyse of categories of «friends» and «strangers» in opinions of students in the article. As a basic mechanism the mechanism of acceptance and distances. In the article there are social presentations about «friends» and «strangers» examined as major indexes of formed social and personality identity of young people.

Key words: social psychology of the person, identity, social representations, social division.

Идентификация рассматривается как процесс, заключающийся в отождествлении личности с определенной социально значимой целостностью. С целью анализа общей характеристики идентичности нами использовались методики, направленные на изучение особенностей социальной дистанции, гетеро- и автостереотипов, а также структуры личностных конструктов.

В отношении определения отчужденности и приближенности социальных категорий, сформированности социальной идентичности испытуемых показательны результаты категоризации «свои-чужие». Центральным

механизмом самокатегоризации является идентификация, сопоставление «своего» и «чужого», принимаемого и отвергаемого. В связи с этим представления о «Мы» и «Они» выступают важнейшими показателями сформированности социальной и личностной идентичности. Обратимся к результатам, полученным с помощью модифицированной методики шкалы социальной дистанции (Э. Богардуса).

Результаты исследования субъективно предпочитаемой степени социально-психологической дистанции выявили следующие особенности отношений учащихся

и студентов. Общее количество испытуемых – 355 человек, юноши и девушки, россияне (табл. 1).

При рассмотрении близкой дистанции как среди учащихся, так и среди студентов наблюдается принятие своих возрастных групп (11 класс – 0,85, 1 курс – 0,87, 3 курс – 0,82, 5 курс – 0,82). Однако показатели на 3–5-х курсах снижаются. Этот факт свидетельствует об изменении учебно-профессиональной идентичности на этих курсах.

Существенные расхождения наблюдаются в возрастных категориях относительно культурной и национальной дистанций. Показатели категории «кавказцы, татары, азербайджанцы, казахи» в среднем по выборке менее принимаемы (0,38, 0,5, 0,37, 0,35).

Сравнительное приближение татар связано с устойчивыми межличностными отношениями, существующими в студенческой группе, также значимо влияние фактора пространственной близости, что повышает позитивное восприятие партнеров и возникновение дружеских чувств. Чаще всего испытуемые дистанцировались от азербайджанцев.

Заметим, что нейтральная дистанция связана с показателями личностной идентичности. Роли ребенка и подростка были приняты всеми группами (11 класс – 0,84, 0,80; 1 курс – 0,78, 0,79; 3 курс – 0,71, 0,78; 5 курс – 0,79, 0,77).

Полученные результаты в выборке учащихся говорят об их личностной идентич-

ности и принятии предложенных ролей. Среди студентов 5-х курсов выбор ролей может свидетельствовать о становлении профессиональной, групповой идентичности.

Между тем результаты по дальней дистанции студенчества показывают принятие престижных ролей – военнослужащего, бизнесмена, чиновника, политика, демократа. Роль политика оценивается испытуемыми неоднозначно (11 класс – 0,72; 1 курс – 0,61; 3 курс – 0,48; 5 курс – 0,66). Возможной причиной принятия политика, священника, бизнесмена в выборке одиннадцатиклассников стала эмоциональная положительная оценка данных ролей и их престижность. Противоположные роли «коммунисты–демократы» в выборке учащихся принимаемы. Остальные группы дистанцированы, и это говорит о низком интересе испытуемых к политической деятельности. Возможно, дистанцирование во всех возрастных группах, с одной стороны, происходит от ролей непрестижных, социально незначимых. С другой стороны, дистанцированность может объясняться субъективными предпочтениями и представлениями испытуемых.

Степень принятия ролей политика, священника, чиновника снижается на 1–3-х курсах, что, на наш взгляд, означает снижение интереса к политике и религии и понижение значимости политической и религиозной идентичности в структуре личности. Между тем негативизм в отношении политики, религии, общественной деятельности может быть связан с субъективным отношением к

Таблица 1

Социально-психологическая дистанция в динамике

Роли	11 класс	1 курс	3 курс	5 курс
Учащиеся, студенты	0.85	0.87	0.82	0.82
Подросток	0.84	0.78	0.71	0.79
Ребенок	0.80	0.79	0.78	0.77
Политик	0.72	0.61	0.48	0.66
Священник	0.70	0.43	0.40	0.39
Военнослужащий	0.73	0.76	0.70	0.64
Бизнесмен	0.78	0.72	0.69	0.67
Чиновник	0.73	0.54	0.45	0.48
Коммунисты	0.62	0.34	0.28	0.30
Демократы	0.78	0.41	0.34	0.45
Бомж	0.37	0.17	0.16	0.23
Кавказцы	0.52	0.34	0.25	0.38
Татары	0.57	0.53	0.34	0.56
Казахи	0.53	0.47	0.23	0.24
Азербайджанцы	0.50	0.34	0.22	0.33

Примечание. Приближение значений к 1 свидетельствует о принятии категории испытуемыми, чем больше величина, тем больше степень принятия роли.

Таблица 2

Гетеростереотипы

Национальности	Позитивные характеристики	%	Негативные характеристики	%	Амбивалентные характеристики	%
Кавказцы	–	–	Наглые	12.5	–	–
			Жестокие	12.5		
			Грубые	18.8		
Татары	Порядочные	9.4	Злые	9.4	Хитрые	21.9
			Жадные	9.4	Обычные	9.4
Казахи	Добрые*	15.6	Тупые, глупые	9.4	Узкоглазые	12.5
					Обычные	9.4
					Странные	9.4
Азербайджанцы	Веселые*	9.4	Наглые	12.5	Обычные	12.5
	Добрые*	9.4				
Всего по группам		43.8		84.5		75.1

* Качества, сопадающие с выделенными испытуемыми в автостереотипах.

данным сферам. Роль военнослужащего во всех возрастных категориях оценивается как значимая, это также связано, на наш взгляд, с традиционными представлениями о роли военнослужащего, представлении о материальной обеспеченности и социальной престижности.

Свообразной защитной реакцией являются отказ от определения своего группового членства и описание себя в терминах личностных и моральных (хороший человек, добрый, ленивый и т.п.). Однако, несмотря на принятие роли политика, роль чиновника в выборке студентов 3–5-х курсов снизилась. Данные, полученные методикой измерения социальной дистанции, подтвердили результаты теста «Свои-чужие».

Рассматривая выборку испытуемых нетильтуальных национальностей, мы выявили значимые различия. Так, все национальности были оценены ими как принимаемые (кавказцы – 0,57, татары – 0,82, казахи – 0,7, азербайджанцы – 0,5), что, вероятно, свидетельствует о более высоком уровне этноцентризма у части данной выборки первокурсников по сравнению с русскими студентами.

Принятие ролей ребенка, подростка, учащегося, студента говорит о сформированности личностной и учебно-профессиональной идентичности. Таким образом, развитие

идентичности происходит поэтапно. Выделяется три вида идентичности – приобретенная, внешне обусловленная, заимствованная, – которые характеризуют структуру и компоненты идентичности личности. Важно подчеркнуть, что конфигурация элементов идентичности обеспечивает индивиду эмоциональное благополучие, высокий уровень самопринятия и оценки со стороны общества.

В качестве значимых индикаторов социальной и личностной идентичности можно считать автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы и гетеростереотипы являются показателями представления об этнической группе, и, в свою очередь, их анализ позволит проанализировать основу причисления «себя» к определенной этнической общности и соотнесения с нею.

Поскольку этническая идентичность включена в социальную идентичность (результаты исследования указывают на высокую значимость этнической идентичности), обратимся к авто- и гетеростереотипам испытуемых.

В результате качественного анализа гетеростереотипов были выделены позитивные, негативные и амбивалентные характеристики (табл. 2). Среди групп национальностей резко отрицательно испытуемые выделили кавказцев, которые определяются ими

как «наглые, жестокие, грубые» – характеристики, носящие негативный характер (43,8%). Группа татар описывается неоднозначно. Так, например, превалировали такие описательные характеристики, как «хитрые, порядочные, злые, обычные, жадные» – это, возможно, говорит об амбивалентном отношении к представителям данной этнической группы. В отношении азербайджанцев, казахов испытуемые выражают негативную оценку их нравственных качеств, отмечаются социально нежелательные личностные свойства (12,5%; 9,4%).

Из приведенного материала видно, что у каждого из представленных этносов существует своя система признаков, которая, очевидно, определяет характер взаимодействия. Татары, казахи и азербайджанцы оцениваются испытуемыми как позитивно, так и негативно. Между тем среди этнических групп наиболее неприятными для испытуемых являются кавказцы.

Особо интересны автостереотипы испытуемых, приведенные в табл. 3. Среди них преобладают как позитивные, так и негативные характеристики, которые носят надситуативный личностный характер. Характеристики конкретны и относятся к определенным классам ситуаций, большинство из них находится в сфере межличностного общения. В автостереотипах испытуемых превалируют

позитивные самоописательные характеристики. Формирование этнической идентичности изучаемой группы происходит в условиях, благоприятствующих развитию позитивной идентичности. Для Саратова русский этнос является титульным по отношению к другим этносам, поэтому своеобразие групповой идентификации склоняется к позитивной этнической идентичности.

Для изучения степени дистанцированности и определения степени близости автостереотипов и гетеростереотипов был проведен их сравнительный анализ. Сравнительные характеристики испытуемых, преимущественно русского этноса с кавказцами, татарами, казахами и азербайджанцами, совпали только лишь два раза. Такой факт позволяет предположить, что испытуемые имеют с перечисленными выше этносами большую ценностно-культурную дистанцию. Однако при рассмотрении расположения характеристик видно, что, хотя с азербайджанцами, казахами совпадает только два признака, место расположения их в системе ценностей и испытуемых приближено.

Совпадения между описательными гетеростереотипами татар и автостереотипами испытуемых отсутствуют. Так, например, основной позитивной характеристикой у татар выступает «порядочность», а этой характеристики в автостереотипах испытуемых нет

Таблица 3

Автостереотипы

№	Позитивные характеристики	%	Негативные характеристики	%	Амбивалентные характеристики	%
1	Добрая*	53.1	Нервная	1	Неплохая	1
2	Умная	25	Стерва	1	Крикливая	1
3	Хорошая	21.8	Раздражительная	1	Смешная	1
4	Ответственная	18.7			Прямая	1
5	Симпатичная	15.6			Предприимчивая	1
6	Честная	12.5			Боязливая	1
7	Веселая*	12.5			Неуверенная	1
8	Отзывчивая	9.3			Нерешительная	1
9	Красивая	9.3			Разборчивая	1
10	Целеустремленная	9.3			Русская	1
11	Ласковая	1			Вспыльчивая	1
12	Общительная	2			Примерная	1
13	Уверенная	1			Жалостливая	1
14	Скромная	1				
15	Серьезная	1				
	Всего по группе	193.5	Всего по группе	3	Всего по группе	13

* Качества, совпадающие с выделенными испытуемыми в гетеростереотипах.

вовсе. Также не совпадают и негативные и амбивалентные характеристики гетеростереотипов татар и автостереотипов юношей. Это свидетельствует, на наш взгляд, об определенной степени отчужденности, различии культурных и ценностных установок.

Совпадение в гетеростереотипах азербайджанцев и автостереотипах учащейся молодежи свидетельствует в пользу позитивного восприятия данной национальности, возможно, говорит о частоте их взаимодействия, степени информированности об их культурных и ценностных предпочтениях.

Для рассмотрения социальных представлений учащейся молодежи нами проводилось сопоставление индивидуальных систем конструктов испытуемых. Для этого использовался критерий содержательной направленности ведущего конструктора. При анализе механизмов

формирования социальной идентичности в группах испытуемых мы выявили отождествление индивидом себя с другими, группой, образцом. Это свидетельствует об актуализации социальных и индивидуально-личностных выбора, идентификации и самоопределения.

Формирование социальной идентичности у учащихся заметно усложняется с расширением количества объектов идентификации (учителя, преподаватели, сверстники, депутаты, начальники и т.д.). Однако невысокие показатели по некоторым категориям также могут свидетельствовать о частичной идентификации, которая вызывает не столь заметные изменения. Таким образом, в зависимости от сложившейся системы социальных отношений в процессе социализации формирование идентичности можно рассматривать как эволюционный процесс.

УДК 316.37

Е.Е. БОЧАРОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,

кафедра психологии образования

E-mail: bocharova2004@bk.ru

Социальные представления о молодежи у представителей разных поколений

Данная статья посвящена изучению социальных представлений о молодежи представителей разных поколений. Представлены результаты эмпирического исследования эмоциональных, когнитивных и ценностных характеристик представлений о молодежи. Показаны сходство и различия в представлениях в зависимости от социально-возрастных характеристик личности.

Ключевые слова: социальные представления; эмоциональные, когнитивные, ценностные характеристики представлений.

Е.Е. BOCHAROVA

***Social Representations About Youth
of Representatives of Different Generations***

This article is devoted to studying of social representations about youth of representatives of different generations. There are the results of empirical research emotional, cognitonal and valuable characteristics of representations about youth. Similarities and distinctions in representations are shown depending on social-age characteristics of the person.

Key words: social representations; emotional, informative, valuable characteristics of representations.

Кризисные ситуации в различных сферах жизни общества и в обществе в целом приводят не только к трансформации базовых социальных институтов и новой социальной дифференциации, но и к заметной эволюции российской ментальности, массового сознания. Поэтому представляется особенно важным «зафиксировать» образ молоде-

жи в сознании личности, складывающийся в трансформационный период общественного развития, поскольку в представлении о молодежи не только проецируется нынешнее состояние общества, но и заложен прообраз российского будущего. В то же время сопоставление субъективных образов молодежи у представителей разных поколений, выявле-